

Т.А. Матасова

**«В БИШПАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ВОЗДУХ ЗДОРОВ
И ВЕСЕЛ»: ПЕТР ПОТЕМКИН В ИСПАНИИ В 1667–1668 гг.
(ЗАМЕТКИ О НОВОМ СБОРНИКЕ ДОКУМЕНТОВ)**

T.A. Matasova

**“IN THE STATE OF HISPANIA THE AIR IS WHOLESOME
AND JOLLY”: PIOTR POTEMKIN IN SPAIN, 1667–1668
(NOTES ON A NEW COLLECTION OF DOCUMENTS)**

Аннотация. В статье рассмотрена новейшая публикация комплекса документов по истории русско-испанских связей в конце 1660-х гг., осуществленная В.А. Ведюшкиным и Е.Е. Рычаловским при участии Б.Н. Флори, О.В. Волосюк и других крупных российских исследователей. Автор статьи отмечает многочисленные достоинства издания, указывает на его новаторский характер, обращает внимание на конкретные исследовательские перспективы, открывающиеся благодаря этой обстоятельной работе для широкого круга ученых. Сборник занимает важное место среди публикаций комплексов документов и закрывает заметную лауну в исследованиях русско-испанских связей раннего периода, осуществленных в последние годы. Уникальность издания заключается в том, что представленные в нем материалы позволяют комплексно рассмотреть первое полноценное русское посольство в Испанию, выявить особенности как русского, так и испанского взгляда на события. Сборник дополняют высокопрофессионально составленные, исключительно подробные сопроводительные материалы. Это, прежде всего, вводные статьи, посвященные обзору русско-испанских связей и личности П.И. Потемкина, а также комментарии к документам и приведенные в конце заметки, посвященные ряду частных, но интересных

Матасова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Matasova Tatyana Aleksandrovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Deputy Head, Department of Russian History up to the Beginning of the Nineteenth Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-910-442-16-38; tamatt2009@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

вопросов. Все эти тексты содержат многочисленные новые для науки данные. Еще больше новых сведений, ждущих своего исследователя, содержат сами источники русского и испанского происхождения, вводимые в научный оборот. Они дают возможность не только составить представление о целях, ходе, итогах миссии П.И. Потемкина и о посольском церемониале, но и извлечь яркие подробности, полезные для изучения взаимных представлений русских и испанцев (в том числе в исторической ретроспективе) и даже о самоощущении послов. Публикуемые документы богаты свидетельствами о повседневном обиходе и поведении русских послов в Испании, о сложностях, с которыми они сталкивались в дороге, о круге бытовых проблем, которые им приходилось решать. Исключительный интерес представляют также сведения экономического характера.

Ключевые слова: русско-испанские отношения, посол П.И. Потемкин, публикация источников, Статейный список русского посольства, донесения посла, межкультурные коммуникации.

Abstract. The article considers the latest publication of a set of documents on the history of Russian-Spanish relations in the late 1660s, carried out by V.A. Vedyushkin and E.E. Rychalovsky and featuring B.N. Florya, O.V. Volosyuk and other major Russian researchers. The author of the article notes the numerous advantages of the publication, points to its innovative nature, and draws attention to the specific research prospects that this detailed work provides for a wide range of scientists. The collection occupies a prominent place among the publications of sets of documents and closes a noticeable gap in the studies of Russian-Spanish relations of the Early Modern period carried out in recent years. This publication can be considered unique due to the fact that the presented materials allow comprehensive study of the first fully fledged Russian embassy to Spain, as well as the identification of the features of both the Russian and Spanish views on the events. The collection is accompanied by supplementary materials, which are highly professionally compiled and exceptionally detailed. These are, first of all, introductory articles reviewing Russian-Spanish relations and the personality of P.I. Potemkin, as well as annotations to the documents and end notes on a number of individual but relevant issues. All these texts provide scholars with extensive new data. Even more new information awaiting its researcher can be found in the first published sources of Russian and Spanish origin, thus introduced into scientific circulation. They not only provide an opportunity to comprehend the goals, course, and results of P.I. Potemkin's embassy as well as the embassy ceremonial, but also contain vivid details for studying the reciprocal views of Russians and Spaniards (including in a historical retrospective) and even the self-awareness of the ambassadors. The published documents are a rich source of evidence about the daily routine and manners of the Russian ambassadors in Spain, the difficulties they encountered on the way, and the range of everyday problems that they had to solve. Of exceptional interest is also the information related to economy.

Keywords: Russian-Spanish relations, Ambassador P.I. Potemkin, publication of sources, *Stateiny Spisok* of the Russian embassy, ambassador's reports, intercultural communication.

Для России середина XVII в. — период важнейших трансформаций в области социально-политического развития, а также в области культуры. Эти сложные явления знаменовали собой постепенный переход от Средневековья к раннему Новому времени. Именно в эту эпоху оформляются главные предпосылки реформ Петра Великого, в том числе постепенно складываются очертания западного вектора его внешней политики.

На годы царствования Алексея Михайловича (1645–1676) приходится существенное обновление международных связей Русского государства со странами Западной Европы. В 1650–1660-е гг. после долгого перерыва русские послы были отправлены ко дворам венецианского дожа (1656), тосканского герцога (1659), английского (1662), испанского и французского королей (1667–1668). И пусть эти посольства не привели к значимым торговым или политическим результатам, историческое значение самого факта этих миссий — ярких страниц в истории российской дипломатии — сложно переоценить: это был как важный опыт знакомства с политическими элитами и традициями тогдашней Европы, так и значимый этап во взаимном ознакомлении культур.

Именно поэтому кажется совершенно невероятным, что многие материалы (как русские, так и зарубежные), связанные с деятельностью русских дипломатов середины — второй половины XVII столетия, до сих пор введены в научный оборот лишь фрагментарно, а полноценные публикации источников все еще являются редкостью. Даже статейные списки некоторых посольств, частично опубликованные в конце XVIII–XX вв., почти не становились предметом обстоятельного изучения.

Подобная ситуация была долгое время характерна и для ранних этапов русско-испанских связей, не слишком часто привлекавших внимание специалистов¹. Только в 2017–2018 гг., когда отмечался 350-летний юбилей первых полноценных дипломатических контактов между Россией и Испанией, специалисты как по истории Испа-

¹ Впрочем, значимые исследования по данной тематике были опубликованы в 1960-е, а затем — в 1980–1990-е гг.: *Алексеев М.П.* Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI–XIX вв. Ленинград, 1964; *Казакова Н.А.* Статейные списки русских послов в Испанию XVII в. // Археографический ежегодник за 1984 г. М., 1986. С. 140–157; *Клибанов А.И.* У истоков русско-испанских взаимосвязей (80-е гг. XV–XVI вв.) // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 45–59; *Фалкон Рамирес Х.* Русское посольство 1681 года: попытка развития двусторонней торговли // Проблемы испанской истории. 1992. М., 1992. С. 104–111; *Фернандес Искьердо Ф.* Первые испано-русские дипломатические контакты: посольство П.И. Потемкина в 1667–1668 годах // Проблемы испанской истории. 1992. М., 1992. С. 95–104.

нии Нового времени, так и по истории России возобновили изучение проблем русско-испанской дипломатии XVII в., опираясь на новые комплексы источников².

Среди новых исследований особое место занимает сборник документов, связанных с событием, от которого принято вести отсчет истории дипломатических отношений между двумя державами: миссии в Испанию стольника П.И. Потемкина (1617–1700) и дьяка С.В. Румянцева в 1667–1668 гг.³ Эта объемная публикация, подготовленная видным историком-испанистом В.А. Ведюшкиным и известным архивистом Е.Е. Рычаловским, является результатом исследовательского проекта, в котором приняли участие также Б.Н. Флоря, О.В. Волосюк, К.В. Гольцова, Г.А. Попова и Е.Э. Юрчик.

Русская миссия под руководством П.И. Потемкина в Испанию — первая часть его масштабной поездки в Европу⁴, целью которой было не только установление контактов с испанским двором, но и расширение связей с французской короной. И если сношения России с Францией к середине XVII столетия имели длительную и насыщенную историю⁵, то «из великого Росийского царствия в Ышпанском государстве послы никогда не бывали»⁶.

Нельзя сказать, что посольская миссия П.И. Потемкина в Испанию была неизвестна специалистам. Интерес к ее истории оформился еще в XVIII в., причем почти синхронно как в России, так и в Испании, когда были опубликованы документы, связанные с пребы-

² См., например, коллективные монографии: Российские дипломаты в Испании. *Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* / Отв. ред. О.В. Волосюк. М., 2016; Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Ред. О.В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик. М., 2017; Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. *España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones* / Отв. ред. О.В. Волосюк. М., 2018; Эхеа Фернандес М.А. Прием русского посольства 1667–1668 гг. при дворе Карла II (по материалам испанских архивов) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. М., 2015. С. 205–209; Эхеа Фернандес М.А. Первое русское посольство в испанское королевство (1667–1668 годы). Источники испанских архивов // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 115–125; Egea Fernández M.A. La primera embajada moscovita a la monarquía hispánica: conexiones mercantiles y redes de contacto hispanomoscovitas (1667–1668). Madrid, 2018. 1096 p.

³ Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 годах: Документы и материалы / Сост. В.А. Ведюшкин и Е.Е. Рычаловский. М., 2018.

⁴ Отмечено, что «в общей сложности в Испанию отправились 59 человек». С. 27–28.

⁵ Шварц И., Шишкин В.В. Французская корона и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021.

⁶ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 117. Впрочем, попытки завязать сношения с Испанией предпринимались уже при Василии III (1479/1505–1533). См.: Лобин А.Н. Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 г.: опыт реконструкции текста // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 130–141.

ванием русских дипломатов при испанском дворе⁷. Это Статейный список П.И. Потемкина, документы, представленные российскими дипломатами испанским политикам, и испанские придворные хроники, повествующие о визите «москвитов» в Мадрид. С тех пор именно эти источники, и прежде всего Статейный список, стали основой всех последующих публикаций о русском посольстве в Испанию 1667–1668 гг.⁸, наиболее представительными из которых стали комплексы материалов по истории российско-испанских дипломатических отношений, изданные в 1991 г. Речь идет о первых томах компендиума «Россия и Испания: документы и материалы» и его испанского аналога “*Corpus diplomático hispano-ruso*”⁹. Реконструируя деятельность в Испании П.И. Потемкина и его спутников, исследователи до настоящего времени опирались преимущественно на эти документы.

На фоне предшествующих публикаций источников сборник «Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 гг.» выделяется не только количеством и разнообразием материалов, но и качеством их научного представления и новизной исследовательской позиции. Главная задача издания — собрать о российском посольстве 1667–1668 гг. « всю известную документацию, каких бы аспектов она ни касалась, от политической ситуации и хода переговоров до церемониала приемов, перипетий путешествия и материальных условий содержания послов»¹⁰ — является новаторской не столько по замыслу (подобное искушение знакомо любому историку дипломатии), сколько по сложности реализации. Во-первых, в ходе архивного поиска объем «известной документации» постоянно расширяется; а во-вторых, возрастающее количество источников требует анализа, который, в свою очередь, приводит к пересмотру сложившихся представлений о

⁷ Статейный список Посольства стольника и наместника Боровского Петра Ивановича Потемкина в Испанию в 1715 (1667) году // Древняя российская вивлиофика. Ч. IV. М., 1788. С. 360–456; *Semanario erúdito, que comprehende varias obras inéditas críticas, morales, instructivas, políticas, históricas, satíricas y jocosas de nuestros mejores autores, antiguos y modernos* / Ed. A. Valladares y Sotomayor. T. 4. Madrid, 1787.

⁸ См.: Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын Отечества. 1850. Кн. 5. Отд. I. С. 1–18; Кн. 6. С. 1–16; Кн. 9. С. 1–24; Кн. 11. С. 1–28; Кн. 12. С. 1–32; 1851, Кн. 7. С. 1–16; *Языков Д.* Русское посольство во Францию и Испанию 1687 года // Библиотека для чтения. 1835. Т. 9. Отд. III; *Масальский К.* Русское посольство в Испанию и Францию в 1667 и 1668 годах // Библиотека для чтения. Т. 31. Отд. III. 1838.

⁹ *Россия и Испания: документы и материалы. 1667–1917.* Т. 1. 1667–1799. М., 1991; *Corpus diplomático Hispano-Ruso (1667–1799)* / Ed. de M. Espadas Burgos. Vol. I. Madrid, 1991.

¹⁰ *Ведюшкин В.А.* Предисловие // *Посольство П.И. Потемкина в Испанию...* С. 9.

события и его новой интерпретации. В итоге публикация материалов о рассматриваемом посольстве П.И. Потемкина представляет собой основательный труд, в котором предложен новый взгляд на первый опыт российско-испанских дипломатических связей.

Сборник включает «испанскую часть» Статейного списка П.И. Потемкина, а также многие документы, обнаруженные в Российском государственном архиве древних актов и архивах Испании (Национальный исторический архив, Главный архив Симанкаса, Провинциальный исторический архив Кадиса, Национальная библиотека, Муниципальная библиотека Мадрида и др.). Составители проделали скрупулезную работу по выявлению и обработке этих ценных материалов, проливающих свет на разные, подчас неожиданные обстоятельства, связанные с миссией П.И. Потемкина. Памятники российской дипломатической документации представлены в строгом соответствии с актуальными правилами археографического воспроизведения, с детальными комментариями (и этим новейшая публикация Статейного списка существенно отличается от той, что представлена на страницах «Древней российской вивлиофики»). Переводы испанских материалов, выполненные Г.А. Поповой и В.А. Ведюшкиным, передают специфику испанского придворного общества, бюрократической среды и обычаев административной коммуникации, которые в целом малоизвестны в российской историографии.

Источники, собранные в издании, позволяют реконструировать историю посольства в хронологической последовательности. В документах отражены основные этапы миссии: ее подготовка, путешествие, пребывание в Испании и возвращение в Россию. Оригинальной является структурная организация документов согласно нескольким главным ракурсам, что отражают разделы сборника, демонстрирующие различные типы восприятия события. Во-первых, это точка зрения российских послов и, разумеется, главного действующего лица, П.И. Потемкина, которую воспроизводит Статейный список и челобитные дипломатов. Во-вторых, это позиция российского Посольского приказа, отразившаяся в наказах посольству и царских грамотах. В-третьих, это взгляд испанских политиков, отвечавших за прием и переговоры с москвитями. И, наконец, в-четвертых, это восприятие российских дипломатов наблюдателями в Испании — иностранными дипломатами в Мадриде и придворными хронистами. В таком представлении источники позволяют сопоставить не просто «российскую» и «испанскую» точки зрения, как это привычно и ожидаемо, а сравнить позиции Посольского приказа и самих дипломатов; испанских министров и придворных разных рангов и — что особенно интересно — реконструировать

процесс оформления общих решений, будь то согласование церемониала аудиенции, редакция перевода царских грамот на латынь и кастильский или переговоры о торговле. Особенно красочны эпизоды, в которых воспроизводится поиск «общего языка» общения — эквивалентов для правильной передачи титулатуры или уяснения ходатайств послов.

Источники, включенные в сборник, разнообразны по происхождению и жанрам: дипломатическая корреспонденция, административная переписка, финансовые отчеты, даже фрагменты дневниковых записей (например, имперского посла Пёттинга). При этом своеобразной «осью» публикации является все же Статейный список, содержание которого благодаря окружающим его документам обретает принципиально новые возможности для интерпретации. Несомненно, это синтетический, многослойный источник, что неоднократно подчеркивалось исследователями¹¹. Структура публикации выводит на первый план его, пожалуй, самую привлекательную особенность — характеристики травелога. В совокупности с документами, повествующими об обстоятельствах путешествия российских дипломатов по Испании, организации транспорта, постоя, охраны и дипломатического сопровождения Статейный список представляется источником почти универсального содержания. В частности, сведения, содержащиеся в нем, позволяют реконструировать и картографировать маршрут посольства¹².

Размышляя о содержании Статейного списка, составители обращают внимание в том числе на то, что в этом памятнике отсутствуют многие сведения, «которые для нас кажется естественным здесь увидеть, — при наличии тех, которые кажутся менее важными»¹³. Эта особенность статейных списков уже отмечалась исследователями. Сравнительно недавно М.А. Бойцов справедливо поставил вопрос, насколько вообще можно говорить о том, что в статейных списках — памятниках весьма специфического характера — могут отражаться проявления любознательности их составителей, рассмотрев первый сохранившийся документ такого рода, связанный с посольством в Священную Римскую империю 1517 г.¹⁴ По мнению М.А. Бойцова,

¹¹ См.: Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.: АН СССР, 1954. С. 319–346; Казакова Н.А. Статейные списки русских послов...

¹² Ведюшкин В.А. Путешествие русского посольства по Испании в 1668 году // Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 355–362. Этот опыт представлен на карте 7 цветной вклейки

¹³ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 55.

¹⁴ Бойцов М.А. Каким московские послы увидели двор Максимилиана I в 1517 г., да и увидели ли они его? // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций. М., 2012. С. 162–198.

в ранних статейных списках едва ли речь шла «об открытии нового» и стремлении познать другой мир: «Авторы не стремятся ни передать, ни осмыслить черты чужой культуры (или хотя бы чужого двора), но воссоздают собственный мир, вращающийся вокруг оси, где один полюс — это фигура великого князя, а другой — сами авторы в качестве старательных и талантливых исполнителей, преданных государю душой и телом»¹⁵. Составители рассматриваемого сборника, однако, стоят на более традиционной для историографии позиции, предполагающей, что присутствующие в статейных списках — по крайней мере, в статейном списке П.И. Потемкина — подробности говорят «об остроте взгляда и широте кругозора авторов, их открытости новым впечатлениям»¹⁶. Отдавая должное справедливым соображениям М.А. Бойцова, в данном случае кажется уместным присоединиться к мнению составителей сборника: русские люди XVII в. имели в принципе более открытое новому мировоззрение, чем люди первой трети XVI столетия.

Представленные в сборнике документы предваряют две вводные статьи. Первая посвящена пространному обзору целей, задач, хода и итогов посольства П.И. Потемкина¹⁷. Это — обстоятельное исследование, в котором испанская миссия вписана в широкий контекст особенностей и противоречий европейской политики XVII в., серьезную роль к которым играли, в том числе, и сношения с «салтаном» — «Великим Турком» европейских, в том числе испанских источников. Справедливо замечено, что «в течение нескольких десятилетий русские политики неоднократно выражали желание войти в состав антиосманской коалиции, если в ней примет участие Испания»¹⁸. Надо сказать, что Россия проделала длинный и сложный путь перед тем, как, наконец, заключить союз с Австрией и Венецией против османов в 1697 г. Между тем уже в конце 1460-х гг. кардинал Виссарийон (1403–1472), воспитатель Софьи Палеолог в Риме, мечтал об антитурецком союзе Московской Руси с Европой. Именно этим

¹⁵ Бойцов М.А. Указ. соч. С. 191–192.

¹⁶ Посольство П.И. Потемкина в Испанию ... С. 56

¹⁷ Ведюшкин В.А., Рычаловский Е.Е., Флоря Б.Н. Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 гг. // Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 21–68. В издании, тем не менее, отсутствует очерк внешнеполитического положения Испанской монархии: он бы расширил представления о международной обстановке, в которой пришлось ориентироваться и действовать российским дипломатам. В науке имеется опыт подобных обзоров. См.: Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2013; Fernández Izquierdo F. La situación política internacional española durante la embajada de Potiomkin (1667–1668) // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха ... С. 93–100.

¹⁸ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 24.

желанием было во многом обусловлено его стремление заключить брак деспины Софьи с великим князем московским Иваном III.

Во второй статье речь идет о личности и жизненном пути П.И. Потемкина, руководителя миссии в Испанию, выдающегося деятеля середины — второй половины XVII в.¹⁹ С опорой на широкий круг архивных материалов Е.Е. Рычаловскому удалось не только рассмотреть обстоятельства его военной и дипломатической службы, но и восстановить генеалогию рода Потемкиных. Личная история красавца с окладистой бородой в ярком русском кафтане, которого с большим трепетом и интересом изображали придворные живописцы в Мадриде, приобрела форму научной биографии. Примечательно, что некоторые факты деятельности П.И. Потемкина, известные по справочной литературе, документально подтвердить не удалось (например, его участие в посольстве в Данию)²⁰.

Архивные изыскания исследователей и систематизация источников привели к обобщению и обогащению корпуса уже известных сведений о посольстве Потемкина, равно как и к пересмотру некоторых устоявшихся представлений о его ходе и результатах. Например, исследователи опровергли мнение о том, что в ходе российско-испанских переговоров обсуждались конкретные предложения о союзе Испании и Российского государства против османов²¹, и о полной неудаче договора о взаимной торговле. В последнем случае выяснилось, что испанская сторона некоторое время рассматривала российскую торговую инициативу «как вполне реалистичную»²². Обращают на себя внимание и очевидные перспективы просопографических исследований, намеченных авторами статей, — восстановление биографий участников российского посольства, их испанских визави — придворных, охраны (например Бенито де Дуо — «пристав дон Бенита»). Интересные перспективы обещает и сугубое исследование «одиссеи» шляхтича Петра (Ивана) Турова, прибывшего к российскому посольству в Мадриде²³.

При знакомстве с испанскими документами обращает на себя внимание то обстоятельство, что П.И. Потемкин и его помощники, несмотря на всю, в общем, неподготовленность посольства к поездке, все же смогли донести до королевского двора многие важные идеи, значимые для репрезентации власти русского правителя

¹⁹ Рычаловский Е.Е. Петр Иванович Потемкин: военный, придворный, дипломат // Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 69–82.

²⁰ Там же. С. 75.

²¹ Ведюшкин В.А., Рычаловский Е.Е., Флоря Б.Н. Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 гг. // Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 50.

²² Там же. С. 52.

²³ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 280. Примеч. 1.

за рубежом. Известно, что и сам царь Алексей Михайлович, и его предшественники не жалели ресурсов на то, чтобы символически предстать в Европе сильными правителями могучего северного государства, провиденциальной миссией которого является распространение веры Христовой среди языческих народов. (В этом стремлении русские и испанские правители были по-своему близки, однако методы «просвещения нечистых языков» в православной и католической культурах существенно отличались.) В грамоте, адресованной королю Филиппу IV, от лица русского царя во владетельный титул по традиции, берущей свое начало в XVI столетии, включены и дальние северные земли: «Удорский, Обдорский, Кондинский и всеа северныя страны повелитель»²⁴. Ниже утверждается, что «пресветлая царьская красота имеет христианскую непроборимую всегда силу, так распространяет Великую Россию в долготу и в широту над языки, яко и освящает заблуждших в вере народов честным и животворящим Крестом Христовым богоразумия правды...»²⁵ В сделанной в Мадриде записи речей русских посланников на первой аудиенции при дворе 17 марта 1668 г. сказано, что Алексей Михайлович — «наследственный господин и властитель многих королевств и княжеств восточных, западных и северных, дарованных ему Господом»²⁶.

Более того, в Испании услышали («доразумели»²⁷) неоднократные заверения русских в том, что московские цари происходят от Августа-кеесаря²⁸. По крайней мере, в записи речей русских посланников на первой аудиенции при дворе 17 марта 1668 г. испанские придворные отметили, что предки русских «происходили от цезаря Августа, императора всего мира, и следует знать, что к его роду относятся и князь Родриго, и великий князь Владимир Святославич, а также великий господин и великий князь Владимир Мономах»²⁹. Новая для испанцев легенда о «римском» происхождении русских государей была признана испанцам важным камнем в основании русской монархии. Впрочем, поводов предполагать, что до известной степени общее, «римское» происхождение может как-то особенно сблизить русский и испанский двор — как это было, например, со

²⁴ Там же. С. 178. См. об исключительной важности этой формулы: *Каишанов С.М.* Сибирский компонент в титулатуре Московских государей XVI–XVII вв. // *Общественное сознание населения России по отечественным нарративным памятникам.* Новосибирск, 2006. С. 3–21.

²⁵ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 179.

²⁶ Там же. С. 299

²⁷ Там же. С. 121.

²⁸ Там же. С. 178, 299.

²⁹ Там же. С. 299

стороны Генриха III Валуа, называвшего царя Федора Иоанновича в конце XVI в. «дорогим и любимым братом»³⁰, — нет.

Известно, что путь из России в Западную Европу в середине XVII столетия из-за противостояния с Речью Посполитой пролегал через Архангельск и предполагал длительное и опасное морское путешествие вдоль северных берегов Скандинавии. Посольская миссия И. Чемоданова 1656 г. в Венецию едва не провалилась из-за штормов, чуть было не стоивших членам делегации жизни. В ходе многочисленных бурь послы тогда потеряли значительную часть мехов и бочек с ревенем, предназначенных в качестве посольских даров и на продажу³¹. Десятилетием позже посольству П.И. Потемкина также было непросто преодолеть пространство «мутимого бурями»³² моря. В Статейном списке сообщается, что по пути от Архангельска до Кадиса посольству пришлось пережить «волнение страшное морское, уму непостижимое». Приведены подробности этого испытания: «Против Ислянских островов никогда без бед не проходят... против тех Ислянских островов каравль било три недели беспрестанно день и ночь, страшное было в то время такое волнение на море, в ум невместимое: волны, как великие горы, на море были, а людем мучение было на корабле лютое и в ум невместимое»³³. В этих условиях осуществление дипломатических миссий в цветущую Южную Европу выглядит по-настоящему героическим деянием. Несомненно, П.И. Потемкин и его спутники, как и И.И. Чемоданов, не раз вспоминали молитвы «Всемилоствивому Спасу и Пречистой Его Матери»³⁴, а возможно и свт. Николаю Чудотворцу, и соловецким святым, прославившимися в XVI–XVII вв. многими морскими чудесами³⁵.

Как видим, поездкам в Испанию в 1660-е гг. сопутствовало суровое «дыхание Севера». Стоит вспомнить, что в XVII в. осмысление опыта мореходения в русской культуре шло по традиционному провиденциальному пути, подразумевающему убежденность в деятель-

³⁰ См. подробно: *Шишкин В.В.* К господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 3. С. 939–962

³¹ Статейный список посольства И.И. Чемоданова в Венецию 1656 г. // *Древняя российская вивлиофика*. Ч. 4. М., 1788. С. 149–152.

³² ОР РНБ. Сол. № 318/338. Л. 3. Так охарактеризовал непредсказуемую водную стихию Иоанн экзарх Болгарский, автор одного из распространенных на Руси «Шестоднегов» — произведений, посвященных толкованию библейского рассказа о Сотворении мира.

³³ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 140.

³⁴ Статейный список посольства И.И. Чемоданова... С. 152.

³⁵ См. подробно: *Лаушкин А.В.* Морские чудеса преподобного Иринарха Соловецкого как источник по истории весновального промысла поморов во второй четверти XVII в. // *Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря*. Соловки, 2011. С. 75–79.

ном участии Господа в жизни людей. Современные исследователи приходят к выводу о том, что опыт преодоления опасной морской стихии в русской культуре «соотносится с реальным переживанием смерти». «Движение под парусом по океану в сложных погодных условиях ... привносит в рациональную задачу иррациональный смысл. Стремление к “спасению души” (как спасению жизни) материализуется в расстояние, которое нужно пройти до обетованной цели...»³⁶ Учитывая этот исторический опыт и контекст, стремление Петра Великого во что бы то ни стало закрепиться на Балтике оказывается еще более обоснованным.

Заслуживают внимания и обнаруженные составителями сборника сведения о том, как в Мадриде принималось решение о том, с какими почестями подобает встречать московское посольство. «Главный майордом королевы Марианны маркиз Айтона, подняв архивные документы, составил специальную справку о том, как именно был размещен в Мадриде и принят во дворце посланник турецкого султана, и не случайно в Национальном историческом архиве документация по приему турецкого посла сохранилась в одной коробке с документами всех четырех русских посольств в Испанию в XVII в.»³⁷ Эти детали исключительно важны: миссии из православной Руси воспринимались в Европе как *восточные* на протяжении веков. Как здесь не вспомнить свидетельство венецианского сенатора Марино Санудо о прибытии в Венецию посланников Ивана III Дмитрия Ралева и Митрофана Карачарова в 1499 г., о которых сообщается, что они «были одеты по своему обычаю и говорили почти как турки»³⁸. Еще раньше, при поездке на Ферраро-Флорентийский собор 1438–1439 гг. греко-русская делегация произвела неизгладимое впечатление на флорентийского гуманиста Веспасиано да Бистиччи: «Люди с длинной бородой, опускающей на грудь, с густыми, косматыми, растрепанными волосами, другие с короткой бородой, с головой, выбритой наполовину, с выкрашенными бровями; многие выглядели так необычно, что даже самый грустный человек при их виде не мог удержаться от смеха»³⁹. В 1660-е гг. в Европе русские миссии продолжали вызывать изумление. Анонимный испанский автор, описавший посольство П.И. Потемкина, сообщает, что когда 5 марта 1668 г.

³⁶ Матонин В.Н. Арктическое мореплавание как форма аскетики и духовного делания // Река Кушерецка: Мореходная книга XVIII века (историко-культурный контекст, материалы, исследования). Архангельск, 2011. С. 31.

³⁷ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 37; см. также оригиналы документов на с. 294–295.

³⁸ Sanuto M. I Diarii. Vol. 3 / Pubblicato per cura di R. Fulin. Venezia, 1880. Col. 61.

³⁹ Цит. по: Данилова И.Е. Итальянский город XV века: реальность, миф, образ. М., 2000. С. 119.

ко двору прибыл «посол великого князя Московского», «собралось много народу, поскольку всеобщее любопытство было вызвано необычностью события и диковинностью одеяний, не похожих ни на греческие, ни на турецкие, хотя *что-то в них было и от тех, и от других* (курсив мой. — Т.М.)»⁴⁰.

Сходные матрицы повторились и в том, что касалось посольских даров испанской короне. По давней традиции, они состояли во многом из северных товаров⁴¹. (Отметим, что большой заслугой составителей сборника является публикация таких важных источников, как Расходная книга соболиной казны⁴², а также Роспись расхода мехов и денег⁴³ во время посольства в Испанию и Францию.) Это было обычным явлением с XV в., когда Иван III предпринимал попытки встроить Россию в европейский мир. Интересно, что испанцы были потрясены обилием драгоценных мехов на огромную сумму⁴⁴, привезенных П.И. Потемкиным. Сколь созвучны оказываются чувства испанцев XVII столетия эмоциям, испытанным венецианцами в 1499 г., когда к ним приехали посланники «короля Руси, или герцога Московии»⁴⁵! Тогда Д. Ралев и М. Карачаров привезли несколько доверху набитых возов (!) со шкурками пушного зверя на многие десятки тысяч (!) дукатов. Венецианцы были так потрясены, что заключили с русскими сделку о продаже драгоценного шейного украшения на огромную сумму — тридцать шесть тысяч дукатов⁴⁶.

Уместно подчеркнуть, что собранные миссией П.А. Потемкина впечатления и сведения в значительной мере дополняли «рамочные» сведения об Испании, уже хорошо известные русским интеллектуалам, в том числе деятелям Посольского приказа, по переведенным к этому времени на русский язык космографиям Г. Меркатора и А. Ортелиуса, а также русским космографическим компиляциям, бытовавшим в России XVII столетия во многих списках.

В космографиях большое внимание уделено описаниям Нового Света, значительной частью которого владела испанская корона. В статейном списке сообщается немало сведений о «Западной Индии», до которой можно добраться «от города Кадиса... на караблех

⁴⁰ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 343.

⁴¹ Там же. С. 221–222, 229.

⁴² Там же. С. 142–147.

⁴³ Там же. С. 147–151.

⁴⁴ Там же. С. 45.

⁴⁵ *Sanuto M.* Op. cit. Col. 244.

⁴⁶ См. подробно: *Матасова Т.А.* Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Сануто // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 64–74.

Окияном девять недель благополучным ветром»⁴⁷. Обращает на себя внимание описание природных богатств Нового Света. Речь идет не только об изобилии золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней, но и о специях: «Да у испанского ж короля на Окияне острова Канарские, и на тех островах всякие пряные зелья родятца и сахар»⁴⁸. Все эти детали примечательны. Кажется, только со времени посольства П.И. Потемкина «книжные» свидетельства об Америке, проникшие на Русь уже в 1520-е гг.⁴⁹, наконец-то стали словно на шаг ближе к реальным впечатлениям.

В русских документах посольства П.И. Потемкина нет упоминаний «индейского (кокосового. — Т.М.) ореха», однако хорошо известно, что именно с середины XVII столетия в Россию начинается настоящий поток этих плодов⁵⁰, из которых изготавливали братины и кубки. Сегодня эти предметы широко представлены в экспозициях и фондах как крупных столичных, так и региональных музеев. Миссия П.И. Потемкина в Испанию могла способствовать попаданию в Россию кокосов. Возможно, будут обнаружены документы, подтверждающие эту гипотезу. Обратим внимание на то обстоятельство, что к кокосовым орехам относились в России с интересом. В переводных травниках второй половины XVII в. были специальные статьи, посвященные кокосам. Кокосовая стружка считалась мощным афродизиактом. В некоторых рукописях присутствуют изображения кокосовых орехов⁵¹.

⁴⁷ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 139.

⁴⁸ Там же. С. 140.

⁴⁹ Первое в русской книжности известие об Америке содержится в переводе знаменитого письма Максимилиана Трансильвана, осуществленном в 1520-е гг. См.: Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 227–252. Важную роль в ознакомлении с диковинами Нового Света сыграли и оговорки Максима Грека, представленные в комментариях афонского старца к неясным местам в произведениях свт. Григория Богослова. См.: Инок Максима Грека Сказания отчасти недоуменных неких речени въ Слове Григория Богослова // Сочинения Максима Грека. Казань, 1862. Т. 3. С. 43–44.

⁵⁰ Самый ранний кубок из кокосового ореха немецкой работы хранится в Музее Московского Кремля и датируется концом XV в. (!) В Государственном Историческом музее в экспозиции представлен аналогичный кубок XVI столетия. В описи имущества Ивана Грозного 1582 г. фигурирует кокосовый кубок в форме совы (Опись домашнему имуществу царя Иоанна Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов // ВОИДР. 1850. Кн. 7. Смесь. С. 46). По всей видимости, это тот кубок, который до сих пор хранится в Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Александровская слобода». В царской казне в 1634 г. был «кубок орехъ индеиской» (Описание книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 гг. / Сост. А. Викторов. М., 1877. Вып. 1. С. 13). Однако широкое распространение подобные предметы получили в России именно в эпоху Алексея Михайловича.

⁵¹ «Те ядра толченые да с корицею толчеюю же обих смешай поровну и то от обих половъ приятно в брашне постелный помысль движет». См.: ОР ГИМ. Увар. 387-1^о. Л. 156 об., 458–458 об.

Еще одной отличительной чертой описаний Испании в космографиях является ее «гастрономический портрет». Например, в древнерусском переводе космографии А. Ортелиуса подчеркнута, что в Испании в изобилии растут оливковые деревья («масличичи, или масло древянаго (оливкового. — Т.М.) дерева»), что страна славится «виноградными и неизреченною красотою огородовъ цветущие травы и овощи цветутъ и любимой запахъ цитриновый выпускаютъ...»⁵² Русским послам явно была по вкусу испанская трапеза, они с большим вниманием отнеслись к этой стороне испанской повседневности. Так, из Севильи П.И. Потемкину со товарищи был прислан «виноград, миндальные ядра, винные ягоды, лимоны, свежие гранаты, аранцы (апельсины. — Т.М.), яблоки, груши, оливки, ис которых масло деревянное бывает, дули, цытрыны, орехи грецкие до олкану, ишпанского вина»⁵³. В тексте памятника не раз перечислены разнообразные «кушенья»⁵⁴, которыми испанцы угощали русских: «хлебные ествы, устроены с сахары и с яблоки, да с розными травами»⁵⁵, «ествы у них были по их извычаю рыбные и ис трав розных, устроены з деревянным маслом. А опосле ставили сахары и розные овощи, вместо вина подносили вотку коришную, пить приносили воду вареную лимонную и коришную с сахаром, ишпанское вино и пиво»⁵⁶.

Среди товаров, которые можно было купить в Испании, в Статейном списке сугубо отмечены «мука пшеничная, и мясо, и рыба, и всякий съесной запас, и овощи всякие», в том числе лимоны, а также «куря индейское», «куря русское», «куропать» и др.⁵⁷ Исключительно важными представляются подробности о хлебе, выращиваемом в Испании: «Хлеб родитца в Ышпанском государстве, пшеница подобна русской, другая из Ындеи Западной, трость у той индейской пше-

⁵² Козмография сиречь всемирное описание земель въ едино пребывание и знаменованіе степенемъ во округахъ неьесныхъ [Древнерусский перевод «Космографии» А. Ортелиуса] // Попов А.Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 483–484. В некоторых списках есть попытка представить оригинальное название труда А. Ортелиуса «Theatrum Orbis Terrarum» — «Орбис то Разум» (ОР ГИМ. Чуд., 347. Л. 17). Об этой рукописи см. подробно: Матасова Т.А. Об одном географическом сборнике последней четверти XVII в. из библиотеки Чудова монастыря: размышления над содержанием и археографическое описание // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе. Труды IV Междунар. науч. конф., посвященной 85-летию профессора И.В. Поздеевой. М., 2019. С. 235–244.

⁵³ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 91.

⁵⁴ Там же. С. 94.

⁵⁵ Там же. С. 115

⁵⁶ Там же. С. 94.

⁵⁷ Там же. С. 137.

ницы толста, колоса по три и по четыре на одной трости бывает...»⁵⁸ По справедливому предположению составителей, здесь речь может идти о кукурузе⁵⁹. В таком случае, это одно из первых (первое?) в русской книжности упоминание этого растения⁶⁰.

Один из представленных в сборнике документов позволяет посмотреть на этот «русский интерес к испанской трапезе» с испанской стороны. Так, сопровождавший посольство из Эль-Пуэрто в Мадрид капитан Бенито де Дуо сообщает в своем письме маркизу Айтоне: «В отношении еды могу сказать вашему сиятельству, что только один день они были недовольны [предложенной им] мясной пищей⁶¹; они [охотно] ели жареное мясо по-испански, а тушеное мясо или по-итальянски, с сыром, или по нашему обычаю, с большим количеством лимона, хамон и [говяжий] язык. Но [пока что] едят один раз в день и много дней постятся, ограничиваясь хлебом и водой, а в другие дни — фруктами и травами, а когда их пост это позволяет — разного рода рыбой, но прежде всего — фруктами и овощами. Им очень понравятся цветная капуста и спаржа...»⁶².

В ходе своего путешествия в Испанию П.И. Потемкин проявлял себя, по мнению испанцев, чаще весьма рассудительно и благородно, но подчас — странно и неуместно. Так, сопровождающий русскую миссию Франсиско де Лира сообщал секретарю Педро Фернандесу дель Кампо, что «Из Севильи он [Потемкин] добирался на четырех дорожных повозках, на которые садиться не хотел, спорил в открытом поле до девяти вечера, так что в Кармоне ему купили уличную карету, а также было арендовано трое носилок, шесть больших крытых повозок, сорок два мула...»⁶³ Позже, ближе к окончанию срока пребывания русской миссии в Мадриде, капитан Бенито де Дуо сообщал тому же секретарю Фернандесу дель Кампо: «...учитывая природную придирчивость посла и недоверчивость, а также тщеславие, проистекающее из его службы, я приобретал самые роскошные вещи для его обустройства. И, после стольких трат, все это было принято молча, и могло показаться, что он остался доволен. Прием, который ему оказали, он счел удобным поводом для демонстрации своей скупости, которую проявил, заявив мне, что я ищущий предлог для

⁵⁸ Там же. С. 138.

⁵⁹ Там же. С. 166

⁶⁰ Отметим здесь сугубое внимание к трапезе и в Статейном списке посольства П.И. Потемкина во Францию.

⁶¹ По всей видимости, это была среда или пятница — постные дни для православных. Известно, что русские послы в Европе, как правило, строго придерживались правил вкушения пищи, установленных церковью.

⁶² Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 292.

⁶³ Там же. С. 317.

достижения своей выгоды, пренебрегая, по его мнению, положением слуги Вашего величества»⁶⁴. Склонность к скупости, отличавшая П.И. Потемкина и его людей, была замечена его испанскими сопровождающими еще в начале пребывания миссии в Испании. Так, тот же капитан Бенито де Дуо отмечал, что «... в Испании нет такой еды, которая бы им показалась плохой, раз ею угощают»⁶⁵.

Здесь стоит иметь в виду, что в испанской казне в ту пору было до обидного мало средств, и двор содержал миссию П.И. Потемкина чуть ли не на последние деньги, о чем есть прямые свидетельства в представленных в сборнике материалах. Так, члены Государственного совета, делая доклад королеве-матери Марианне Австрийской, довольно прямо выражали опасения, не разорит ли казну дальнейшее пребывание русских в Мадриде: «Представляется разумным поспешить с решением относительно этих послов, принимая во внимание стоимость их пребывания»⁶⁶.

Все это до известной степени напоминает нелицеприятные ситуации, в которых оказывался в Ливорно десятилетием ранее русский посол И.И. Чемоданов, направлявшийся через Тоскану в Венецию. По сообщению популярного в Италии во второй половине XVII столетия анонимного «Донесения о некоторых обычаях московских послов...»⁶⁷, И.И. Чемоданов и его помощник А. Посников также проявляли невероятную скупость («Они всегда скупы в расходах, так как не привыкли иметь дело с деньгами. Музыкантам, которые играли и пели, они хотели дать два джюли. Господину губернатору Ливорно, который оказал им много любезностей, они подарили трех соболей. В бане, где им отлично служили, они дали три тестона»⁶⁸), нарочитое стремление к демонстрации сугубой важности своей миссии («Они возят с собой смешной багаж, а именно пустые ящики

⁶⁴ Там же. С. 323.

⁶⁵ Там же. С. 292.

⁶⁶ Там же. С. 310.

⁶⁷ Этот памятник содержится в как минимум четырех рукописях второй половины XVII — начала XVIII в. В силу колоритных деталей, в нем содержащихся, он трижды (!) был опубликован в новейшее время по разным спискам. См.: *Spicilegio vaticano*. Vol. 1. Roma, 1890. P. 377–378 (по рукописи из Ватиканского архива); *Аннинский С.А. Пребывание в Ливорно царского посольства в 1656 году (Впечатления иностранца) // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С. Орлова*. Л., 1934 (по рукописи из собрания Института книги, документа и письма АН СССР, с 1936 г. вошедшего в состав Института истории Ленинградского отделения АН СССР); *Cronache d'altri tempi*. 1961. Vol. VIII. No 82 (по рукописи из библиотеки Корсини). В 2014 г. мной был обнаружен еще один — неизвестный — список этого текста: *Biblioteca Nazionale Centrale di Roma. Sessoriano, No 393. F. 338r-340r*. Предполагаю в ближайшее время исследовать с разных точек зрения этот интересный документ с учетом всех существующих списков.

⁶⁸ *Аннинский С.А. Указ. соч. С. 210.*

и пустые бочонки, говоря, что путешествовать с большим количеством багажа величественно и что поэтому они нагроузили пятнадцать барок для отправки во Флоренцию...»⁶⁹). Подобная близость анонимных источников, составленных в разное время, в разных местах, по случаю сходных, но все же разных событий, говорит о том, что, по-видимому, здесь не стоит искать намеренного очернения образа русских послов европейцами: так проявлялся своего рода «конфликт культур», непонимание реалий и традиций друг друга.

Тем не менее, поведение И.И. Чемоданова и А. Посникова было куда хуже поведения П.И. Потемкина. Известно, что они предавались беспробудному пьянству (у них всегда была с собой водка (в оригинале — *acqua vita*, досл. «живая вода»), «которую они много пьют каждый час»⁷⁰, «кто их посещал, принужден был пить водку большими кубками, и многие оттого пьянели»⁷¹) и проводили время в компании проституток («Им очень нравились красивые дамы, и они тратили на них много соболей»⁷²). Известий такого рода о П.И. Потемкине нет⁷³. Более того, во время его пребывания во Франции (куда он направился после Испании), в Орлеане, где «были представлены красотки», когда у него спросили, что он думает о женщинах, он ответил, что «у себя на родине [он] уже взял в жены одну из женщин, и что ему нельзя больше рассматривать других настолько, чтобы высказывать о них свои чувства»⁷⁴. В целом, в сравнении с И.И. Чемодановым, образ П.И. Потемкина как человека и государева слуги куда более соответствует той высокой миссии, которая была на него возложена царем.

Важной темой, сопутствующей путешествиям средневековья и раннего Нового времени, были столкновения с различного рода эпидемиями в зарубежных странах. Среди публикуемых документов выделяется в этой связи «отписка» П.И. Потемкина Алексею Михайловичу о моровом поветрии во Франции. Впрочем, в ней подчеркивается, что в Испании мора не было: «в Ышпанском государстве жили мы..., а про моровое поветрие не слыхали»⁷⁵. Тем не менее,

⁶⁹ Там же. С. 211.

⁷⁰ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 210.

⁷¹ Аннинский С.А. Указ. соч. С. 211.

⁷² Там же. С. 211.

⁷³ Возможно, П.И. Потемкин и его спутники побоялись столь сильно выделяться на фоне благочестивых испанцев, которые, согласно наблюдениям русских, никогда не напивались: за шесть месяцев они не встретили на улицах ни одного (!) пьяницы (Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 137).

⁷⁴ Цит. по: Володина Т.В. Русский человек в Западной Европе (по материалам «Статейного списка» П.И. Потемкина и «Журнала» Като) // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 24. С. 78.

⁷⁵ Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 252.

поскольку позже посольская миссия все же направилась во Францию, московские власти решили потребовать от участвовавших в посольстве предпринять дезинфицирующие меры перед приездом на родину: им было велено всю одежду и вещи «перетрясть и держать на морозе не по один день»⁷⁶.

Любой исследователь знает, как важно для понимания комплексной картины изучаемых событий, явлений и процессов пройти дорогами своих героев, связать нынешнюю топографию городов и селений со свидетельствами источников. Именно поэтому помещенные в приложения материалы, связанные с конкретными городами Испании, в которых останавливалось посольство, имеют огромное значение. Вслед за П.И. Потемкиным читатели сборника имеют уникальную возможность «бродить» по улицам Мадрида и Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария. В.А. Ведюшкину удалось даже установить мадридский адрес миссии. Теперь любой русский путешественник, проходя по улице Гран Виа мимо дома № 53–59⁷⁷, сможет вспомнить о московской миссии в Испанию 1668 г.

Нельзя не обратить внимания и на то, с какой заботой о читателях подготовлена рассматриваемая книга. Авторы строго следовали современным принципам публикации текстов, дополнив их указателями имен и географических названий, что существенно облегчает работу с публикуемыми материалами.

Как видим, представленные в сборнике документы, в большинстве случаев впервые вводимые в научный оборот, позволяют составить если не полную, то подробную и яркую панораму событий и образов, сопутствовавших посольству П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 гг. Многообещающе в этом смысле звучит замечание публикаторов: «... точка в поисках новых источников далеко не поставлена, и нет никаких сомнений, что последующие разыскания принесут новые архивные открытия»⁷⁸. Разнообразные по характеру опубликованные материалы ждут своих исследователей — специалистов по истории России, Испании, международным связям, межкультурным коммуникациям, другим направлениям гуманитарного знания. В данном кратком обзоре лишь намечены отдельные сюжеты, которые, можно думать, вызовут несомненный интерес у научного сообщества.

Таким образом, рассматриваемый сборник можно считать не только драгоценным подарком исследователям и всем интересующимся читателям, но и настоящим образцом для публикаций ком-

⁷⁶ Там же. С. 255.

⁷⁷ Там же. С. 370.

⁷⁸ От составителей // Посольство П.И. Потемкина в Испанию... С. 17.

плексов документов, посвященных другим посольствам в Западную Европу середины — второй половины XVII столетия, необходимость в которых давно назрела⁷⁹.

Список литературы:

Алексеев М.П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI–XIX вв. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. 216 с.

Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. 502 с.

Аннинский С.А. Пребывание в Ливорно царского посольства в 1656 году (Впечатления иностранца) // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С. Орлова. Ленинград: Издательство АН СССР, 1934. С. 201–211.

Бойцов М.А. Каким московские послы увидели двор Максимилиана I в 1517 г., да и увидели ли они его? // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 162–198.

Володина Т.В. Русский человек в Западной Европе (по материалам «Статейного списка» П.И. Потемкина и «Журнала» Като) // Вестник Новгородского государственного университета, 2003. № 24. С. 75–81.

Данилова И.Е. Итальянский город XV века: реальность, миф, образ. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 252 с.

Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. *España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones* / Отв. ред. О.В. Волосюк. М.: Индрик, 2018. 926 с.

Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Ред. О.В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик. М.: Международные отношения, 2017. 678 с.

Казакова Н.А. Статейные списки русских послов в Испанию XVII в. // Археографический ежегодник за 1984 г. М.: Наука, 1986. С. 140–157.

Казакова Н.А., Катушкина Л.Г. Русский перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. Ленинград: Наука, 1968. С. 227–252.

Каштанов С.М. Сибирский компонент в титулатуре Московских государей XVI–XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным памятникам. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2006. С. 3–21.

Клибанов А.И. У истоков русско-испанских взаимосвязей (80-е гг. XV–XVI вв.) // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 45–59.

Лаушкин А.В. Морские чудеса преподобного Иринарха Соловецкого как источник по истории весновального промысла поморов во второй чет-

⁷⁹ В настоящее время на кафедре истории России до начала XIX в. некоторые магистранты и аспиранты под руководством преподавателей кафедры работают в этом направлении.

верти XVII в. // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая Международная научная конференция. Соловки: [6/ изд.], 2011. С. 75–79.

Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.: АН СССР, 1954. С. 319–346.

Лобин А.Н. Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 г.: опыт реконструкции текста // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 130–141.

Масальский К. Русское посольство в Испанию и Францию в 1667 и 1668 годах // Библиотека для чтения. Т. 31. Отд. III. 1838. С. 436–459.

Матасова Т.А. Об одном географическом сборнике последней четверти XVII в. из библиотеки Чудова монастыря: размышления над содержанием и археографическое описание // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе. Труды IV Международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора И.В. Поздеевой. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 235–244.

Матасова Т.А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Сануто // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 64–74.

Матонин В.Н. Арктическое мореплавание как форма аскетичности и духовного делания // Река Кушерецка: Мореходная книга XVIII века (историко-культурный контекст, материалы, исследования). Архангельск: ТСМ, 2011. С. 25–32.

Посольство П.И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 годах: Документы и материалы / Сост. В.А. Ведюшкин и Е.Е. Рычаловский. М.: Индрик, 2018. 424 с.

Российские дипломаты в Испании. *Diplomáticos rusos en España*. 1667–2017 / Отв. ред. О.В. Волосюк. М.: Международные отношения, 2016. 670 с.

Россия и Испания: документы и материалы. 1667–1917. Т. 1. 1667–1799. М.: Международные отношения, 1991. 467 с.

Фалкон Рамирес Х. Русское посольство 1681 года: попытка развития двусторонней торговли // Проблемы испанской истории. 1992. М.: Наука, 1992. С. 104–111.

Фернандес Искьердо Ф. Первые испано-русские дипломатические контакты: посольство П.И. Потемкина в 1667–1668 годах // Проблемы испанской истории. 1992. М.: Наука, 1992. С. 95–104.

Шварц И., Шишкин В.В. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. 310 с.

Шишкин В.В. К господарю нашему писал Францовой король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 3. С. 939–962.

Эхеа Фернандес М.А. Прием русского посольства 1667–1668 гг. при дворе Карла II (по материалам испанских архивов) // Русь, Россия: Сред-

невековье и Новое время. Вып. 4. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 205–209.

Эхеа Фернандес М.А. Первое русское посольство в испанское королевство (1667–1668 годы). Источники испанских архивов // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 115–125.

Языков Д. Русское посольство во Францию и Испанию 1687 года // Библиотека для чтения. 1835. Т. 9. Отд. III. С. 45–82.

Corpus diplomático Hispano-Ruso (1667–1799) / Ed. de M. Espadas Burgos. Vol. I. Madrid: MAE, 1991. 467 с.

Egea Fernández M.A. La primera embajada moscovita a la monarquía hispánica: conexiones mercantiles y redes de contacto hispanomoscovitas (1667–1668). Madrid: Universidad Complutense, 2018. 1096 p.

Fernández Izquierdo F. La situación política internacional española durante la embajada de Potiomkin (1667–1668) // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха / Ред. О.В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т.Б. Коваль, Е.Э. Юрчик. М.: Международные отношения, 2017. С. 93–100.

Поступила в редакцию
4 апреля 2022 г.